
Этические проблемы использования психологических знаний в судопроизводстве в непроцессуальных формах

Сафуанов Ф.С., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии ГБОУ ВПО МГППУ, руководитель лаборатории психологии ФГБУ «Федеральный исследовательский центр психиатрии и наркологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации (safuanovf@rambler.ru)

В статье рассматриваются основные этические проблемы, возникающие при использовании психологических знаний в уголовном и гражданском судопроизводствах в непроцессуальной форме. Показаны правовые условия, способствующие нарушениям этики психологических исследований справочно-консультационного характера: состязательность и равноправие сторон, право адвокатов привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. Раскрываются основные субъективные факторы нарушений этики психологических исследований: низкий уровень профессиональной компетентности психолога, игнорирование принципов независимости, объективности, конфиденциальности. Предлагаются пути преодоления этических проблем – формирование в процессе высшего и постдипломного образования этических компетенций, внедрение определенных алгоритмов взаимодействия психолога со стороной уголовного или гражданского процесса – заказчиком психологических услуг. Высказывается идея закрепления в законодательных или подзаконных актах регуляции некоторых видов непроцессуальных форм использования психологических знаний в судопроизводстве.

Ключевые слова: этические проблемы, специальные знания, справочно-консультативная деятельность психолога, профессиональная компетентность, независимость, конфиденциальность.

Формы использования специальных психологических знаний в уголовном и гражданском процессах. Сведущие лица в уголовном или в гражданском процессах — лица, обладающие специальными знаниями и навыками их применения, не заинтересованные в исходе дела, призванные следователем, судом для оказания содействия в установлении истины по делу в случаях, формах, определенных законом [1].

Специальные знания при расследовании преступлений в уголовном или гражданском судопроизводстве могут использоваться как в процессуальных, так и в

непроцессуальных формах. Процессуальные формы применения знаний сведущих лиц определяются Уголовно-процессуальным (УПК) и гражданским процессуальным (ГПК) кодексами Российской Федерации. Согласно им лицо, обладающее специальными знаниями (в том числе и в психологии), может выступать в качестве таких процессуальных фигур как эксперт и специалист. Кроме того, в УПК предусмотрена возможность и необходимость привлечения педагога или педагога-психолога к процедуре допроса в определенных случаях. Непроцессуальные формы сводятся к разнообразным видам справочно-консультативной деятельности психолога при взаимодействии со следственными или судебными органами.

Как указано в ст. 9 Закона о Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, судебная экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а заключение эксперта — письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

Возможно привлечение следователем лица, обладающего психологическими знаниями, в качестве не эксперта, а специалиста. Специалист может быть вызван как для участия в расследовании преступления, так и для участия в судебном разбирательстве. Основные функции специалиста-психолога — это участие в производстве процессуальных действий для содействия следователю в обнаружении доказательств и для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (в уголовном процессе) и дача консультаций и пояснений на основе своих профессиональных знаний (в гражданском процессе). Как видно, закон не ограничивает круг вопросов, по которым психолог в роли специалиста дает разъяснения или консультации. Как и эксперт, специалист обладает совокупностью определенных прав и обязанностей, несет уголовную ответственность по ст. 307 и 310 УК РФ. Однако коренное различие деятельности эксперта и специалиста заключается в том, что специалист дает заключение (письменное или устное), не проводя специального исследования.

В следственной и судебной практике возможны и другие формы использования специальных психологических знаний — в первую очередь справочно-консультационная деятельность. Это непроцессуальная, нерегулируемая законодательством деятельность психолога, действующего в качестве сведущего лица. Консультация психолога, составленные им справочные данные могут учитываться при вынесении различных процессуальных решений.

В последние годы практика привлечения психологов к доследственной проверке, предварительному следствию и судопроизводству в непроцессуальных формах получила достаточно широкое распространение. В качестве таких психологов, помимо сотрудников судебно-экспертных учреждений (СЭУ), привлекают работников любых учреждений, чаще всего педагогов-психологов или преподавателей учреждений системы образования, медицинских психологов

системы здравоохранения. В отличие от процессуальных форм использования психологических знаний, такого рода исследования, где психолог выступает в качестве консультанта и часто дает письменное заключение, нормативно никак не регламентированы. Такая практика порождает большое количество проблем, как правовых [3], так и этических, при взаимодействии психолога с правоохранительными и правоприменительными органами.

К наиболее распространенным видам справочно-консультативной деятельности психологов в судопроизводстве, порождающим как правовые, так и этические проблемы, относятся следующие:

- Определение целесообразности (необходимости) назначения экспертизы, выбор вида экспертизы и содействие при постановке вопросов эксперту.
- Участие психолога в доследственной проверке материалов. Чаще всего, это обследование несовершеннолетнего лица, предположительно ставшего жертвой изнасилования или насильственных действий сексуального характера.
- Обследование ребенка, реже – членов семьи и их взаимоотношений, психологами учреждений здравоохранения или социальной защиты по поручению органов опеки и попечительства (ООП) или истца (ответчика) при подготовке к судебному разбирательству по семейно-правовым спорам о воспитании детей.
- «Рецензирование» экспертных (судебно-психологических и комплексных психолого-психиатрических) заключений сведущими лицами, в качестве которых выступают в основном действующие эксперты, по запросу адвоката.

В основном консультативные заключения психологов даются в письменной форме и в той или иной форме могут использоваться как доказательства по делу в судебном процессе. Но, поскольку взаимоотношения в этом случае, в отличие от ситуаций использования психологических знаний в процессуальной форме (эксперт, специалист), между психологами и заказчиками заключений не регулируются УПК и ГПК, строятся в основном на договорной основе (с финансовым вознаграждением), во многих случаях возникают этические нарушения при проведении психологических исследований.

Этому способствуют как объективные правовые условия, в рамках которых возможно привлечение сведущих в психологии лиц к решению задач, стоящих перед процессуальными сторонами уголовного или гражданского процесса, так и субъективные факторы, коренящиеся в уровне компетентности и в степени приверженности этическим нормам психологов, дающих консультативные заключения.

Правовые условия, способствующие нарушениям этики психологических исследований. В первую очередь, наблюдаемое в последнее время широкое привлечение психологов сторонами процесса для решения разнообразных вопросов, вызвано изменениями принципов осуществления правосудия: одним из основных принципов является состязательность и равноправие сторон (ст. 12 ГПК, ст. 15 УПК). Отличительной особенностью состязательности является то обстоятельство, что «бремя доказывания» во многом лежит именно на сторонах процесса (ст. 35, 56, 57

ГПК, ст.86 УПК). Так, согласно ст. 56 ГПК, «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений ...».

Согласно п.4 ч.3 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокаты вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, чем они часто и пользуются, особенно при «рецензировании» судебно-психологических экспертных заключений, выполненных в государственных СЭУ, при обследовании ребенка (и семейных взаимоотношений ребенка с родителем, с которым он проживает) на досудебной стадии.

Нарушения этики психологических исследований: основные субъективные факторы.

1. Профессиональная компетентность. Основной причиной нарушений этики исследований, проводимых психологами по запросу адвокатов и ООП, является непонимание ими собственной профессиональной некомпетентности. Эти психологи могут быть хорошими профессионалами в своей области (мы не берем вопиющие случаи, когда психологи составляют заключения по обследованию детей, не будучи специалистами в детской психологии, или применяют заведомо невалидные и ненадежные методы исследования, или опираются на спекулятивные ненаучные теоретические воззрения и т.п.), могут даже быть облечены высокими научными званиями и степенями, но они не понимают специфики использования профессиональных психологических знаний в судопроизводстве. Любые профессиональные знания формулируются в законодательстве как «специальные» применительно к целям судопроизводства.

Во-первых, специальные психологические знания обязательно включают в себя знания о юридической значимости диагностируемых психологом явлений, знания об их возможных правовых последствиях.

Во-вторых, их особенностью является то, что они не выступают как чисто теоретические — достижения теории психологии и различные методические средства психодиагностики и психологического анализа объекта исследования должны быть научно обоснованными, внедренными в практику и составлять часть профессионального опыта. Такое ограничение связано с тем обстоятельством, что в современной научной психологии существует множество общепсихологических и более специализированных теорий и концепций (одно их перечисление заняло бы объем настоящей статьи), эклектичное и некритичное применение которых не позволило бы использовать заключения психолога в целях установления истины по делу.

В-третьих, специальные знания психолога должны быть профессиональными психологическими, полученными в результате специальной подготовки (образования), и не пересекаться с юридическими знаниями: дело в том, что очень многие понятия, такие как личность, мотивы и др., являются объектом рассмотрения и в рамках права. По объему специальные знания психолога, проводящего исследования в юридическом контексте, должны включать профессиональные знания прежде всего в областях общей (в узком смысле),

клинической, возрастной (особенно детской и подростковой), социальной психологии, психодиагностики, а также знания психологических аспектов виктимологии, суицидологии, сексологии, наркологии, криминологии. Кроме того, в них входят основы таких дисциплин, как судебная психиатрия, уголовное и уголовно-процессуальное право, гражданское, семейное и гражданское процессуальное право (в объеме, необходимом для ориентировки в экспертной деятельности), теория и методология судебно-психологической и психолого-психиатрической экспертизы (последний пункт особенно важен при оценке заключений судебных экспертиз). Именно такое представление о необходимых компетенциях положено в основу обучающих программ подготовки юридических психологов, и особенно – программ постдипломной подготовки судебно-психологических экспертов.

В результате многие заключения психологов, выполняющих исследования по запросу сторон судебного процесса, отличаются низким уровнем, оказываются выходящими за пределы компетенции психолога, особенно часто психологи невольно решают правовые вопросы. Например, пишут в заключении для ООП, с кем из отдельно проживающих родителей должен проживать ребенок, или, обследовав только ребенка и не обследовав одного из родителей, делают вывод о негативном влиянии этого родителя на психическое развитие данного ребенка и т.д.

2. Независимость и объективность. Проведение психологических исследований непроцессуального характера по запросу сторон (по запросу прокуратуры, следственного комитета, или напротив, адвоката) в уголовном и гражданском процессах по договору часто приводит к тому, что вместо стремления к достижению истины по делу психолог «обслуживает» интересы одной из сторон: так обследования членов семьи при судебном споре между родителями о воспитании ребенка сотрудниками психолого-медико-социальных и аналогичных центров нередко грешат односторонностью и выводами в пользу обратившейся стороны. Можно встретить в суде ситуации, когда каждая из сторон при разводе просит приобщить к делу заключение «своего» психолога, при этом психологические заключения, например, об отношении ребенка к каждому из родителей, носят прямо противоположный характер. С одной стороны, выполнение работ за финансовое вознаграждение (иногда существенно превышающее довольно низкие оклады психологов) невольно предполагает направленность выводов психологического исследования: трудно представить в таких случаях заключение не в пользу заказавшего исследование участника процесса. С другой стороны, в отличие от профессиональной деятельности эксперта и специалиста, жестко связанных требованиями процессуального законодательства, психологи, выполняющие исследования в непроцессуальном порядке, не должны выполнять определенные УПК и ГПК права и обязанности, у них нет уголовной ответственности за «заведомо ложное заключение» (ст.307 УК РФ). В случае вызова в суд на допрос для разъяснения своих заключений они имеют статус только «свидетелей», тогда как допросы психологов, привлекающихся к судопроизводству в процессуальной форме (экспертов и специалистов), выделяются в законодательстве как отдельные процессуальные действия.

3. *Конфиденциальность.* Многие уголовные и гражданские дела сопровождаются мощной компанией поддержки той или иной стороны в средствах массовой информации. Психологов, проводивших исследования за финансовое вознаграждение, часто просят дать комментарий в пользу стороны – заказчика услуг в прессе. У таких психологов, в отличие от экспертов, нет процессуальной обязанности «не разглашать сведения, которые ему стали известны в связи с участием в деле» (ст. 161 УПК), но должны быть внутренние ограничения. Особенно это касается участия в закрытых процессах, по гражданским делам, связанным с защитой интересов ребенка, или по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Все описанные субъективные факторы нарушений психологами этических принципов и правил при проведении психологического исследования по запросу стороны уголовного или гражданского процесса взаимосвязаны и нередко сочетаются в конкретном деле.

Как бороться с подобными этическими нарушениями?

Во-первых, необходимо формировать у специалистов в области психологии субъективные этические ограничители, которые помогли бы разбираться в ситуациях взаимодействия с заказчиком психологических услуг вне процессуального поля. В частности, формирование этических компетенций является необходимым условием высшего и постдипломного образования психологов. И если в отношении психологического образования в целом такие компетенции могут заключаться в усвоении и реализации наиболее общих нравственных ценностей (служение истине и справедливости, беспристрастность, объективность, ответственность и пр.), зафиксированных в этических кодексах, то в отношении подготовки юридических психологов (и психологов других специализаций, принимающих участие в исследованиях, связанных с правоприменением) эти ценности должны быть конкретизированы в определенных этических принципах профессиональной деятельности. Например, такими принципами судебно-психологической экспертной деятельности выступают повышение своей профессиональной компетентности, личностный подход (уважением прав, чести достоинства подэкспертного лица), независимость (от лица или органа, назначающего экспертизу, от других участников процесса, от коллег-экспертов, от собственных политических, религиозных взглядов, личных предубеждений, иных непрофессиональных мотивов) [2].

Во-вторых, следование определенным этическим принципам обуславливает и процедуру (алгоритм) взаимодействия с заказчиком услуг психолога. Например, при просьбе отрецензировать судебно-психологическое или комплексное психолого-психиатрическое экспертное заключение нужно четко понимать, что экспертное заключение, как правило, устраивает только одну сторону уголовного или гражданского судопроизводства. Другая сторона часто обращается к специалистам-психологам (обычно к экспертам-психологам) с понятной целью дискредитировать имеющееся экспертное заключение (обычно оплачивая эти услуги). Этический выбор «специалиста» – принимать или не принимать подобные предложения. Для этого первым этапом взаимодействия с адвокатом должна быть устная консультация. Если при ознакомлении с экспертным заключением видно, что оно

действительно необоснованное и необъективное, можно переходить ко второму этапу – согласованию запроса адвоката с формулировкой вопросов к специалисту-психологу, сроков исполнения письменного заключения («рецензии») психолога, а затем к третьему – составлению письменного заключения. В противном случае необходимо разъяснить заказчику, что экспертное заключение соответствует критериям полноты, обоснованности, научности и т.д. и отказаться от выполнения его просьбы. При составлении заключения на проведенную судебную экспертизу также необходимо избегать этических нарушений, к которым чаще всего относятся следующие ошибки:

1. Психолог при оценке экспертного заключения, не проводя исследования, приводит собственные экспертные выводы. Он должен ограничиваться оценкой полноты и обоснованности экспертного исследования.
2. Психолог выносит оценочные суждения не только в отношении экспертного заключения, а в отношении самого эксперта.
3. Психолог демонстрирует тенденциозность позиции при оценке экспертного заключения в пользу заказчика.

В-третьих, целесообразно было бы закрепить в законодательных или подзаконных актах регуляцию некоторых видов непроцессуальных форм использования психологических знаний в судопроизводстве – например того же «рецензирования» судебно-экспертных заключений. На сегодняшний день такой путь преодоления этических нарушений намечен только в отношении судебно-экспертной деятельности. В проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» наряду с аттестацией сотрудников государственных СЭУ на право самостоятельного производства судебной экспертизы предусмотрена и сертификация судебного эксперта, не являющегося работником государственного СЭУ, которая должна подтверждаться каждые 5 лет. Согласно проекту данного закона должен быть введен Государственный реестр судебных экспертов, не являющихся работниками государственных СЭУ, куда будут включаться только сертифицированные специалисты. Орган или лицо, назначающее судебную экспертизу, согласно данному проекту, не будут иметь право поручать производство экспертизы лицам, не включенным в данный реестр.

В отношении же взаимодействия психолога со сторонами уголовного иди гражданского судопроизводства в непроцессуальной форме на сегодняшний день единственным регулятором имеющихся проблем является внутренняя этическая позиция самого психолога.

Литература

1. *Махов В.Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.
2. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М.: Гардарика, Смысл, 1998. – 192 с.

3. *Сафуанов Ф.С.* Непроцессуальные формы использования психологических знаний в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов // Психология и юриспруденция в динамично изменяющемся мире. – М.: Изд-во РУДН, 2012. – С. 336-346.

Ethical issues of using psychological knowledge in the proceedings of the non-procedural forms

Safuanov F.S., Head of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Head of the Laboratory of Psychology FGBU "Federal Research Centre of Psychiatry and Addiction" of the Ministry of Health of the Russian Federation (safuanovf@rambler.ru)

The article discusses the main ethical problems arising from the use of psychological knowledge in the criminal and civil proceedings in the form of non-procedural. Showing legal environment conducive to violations of ethics of psychological research reference and advisory nature: equality of the parties, the right of lawyers to draw on contractual basis to clarify issues related to the provision of legal aid. Reveals the main subjective factors of psychological research ethics violations: low level of professional competence psychologist, ignoring the principles of independence, objectivity, confidentiality. Suggests ways of overcoming the ethical issues - in the process of formation of graduate and postgraduate education of ethical competence, implementation of certain algorithms psychologist interaction with the side of a criminal or civil process - customer psychological services. It is proposed to consolidate legislation or regulations regulating certain kinds of non-procedural forms of use of psychological knowledge in the proceedings.

Keywords: ethical issues, expertise, reference and advisory activities psychologist, professional competence, independence and privacy.

References

1. *Mahov V.N.* Ispol'zovanie znaniy svedushhih lic pri rassledovanii prestuplenij. – M.: Izd-vo RUDN, 2000. – 296 p.
2. *Safuanov F.S.* Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza v ugolovnom processe. – M.: Gardarika, Smysl, 1998. – 192 p.
3. *Safuanov F.S.* Neprocessual'nye formy ispol'zovanija psihologicheskikh znaniy v dejatel'nosti pravoohranitel'nyh i pravoprimeritel'nyh organov // Psihologija i jurisprudencija v dinamichno izmenjajushhimsja mire. – M.: Izd-vo RUDN, 2012. – pp. 336-346.